

Пио Бароха-и-Несси, фрагмент повести «Мир таков», 1912 г.

Диакон проводил нас к алтарю и вышел, чтобы позвать священника. Соборный придел – величественный, безмолвный, мрачный заворожил нас. Тусклый луч сумеречного света, пробравшийся внутрь сквозь огромное, расположенное под куполом церкви окно, придавал погруженному во тьму нефу причудливые очертания.

Жених и невеста, свидетель со свидетельницей — все мы замерли в ожидании таинства.

Внезапно дверь в боковом проеме отворилась, и появился облаченный во все белое священник. Им оказался молодой рыжебородый мужчина в очках, с острым носом и львиной гривой волос.

Нареченные встали перед ним, а в нескольких шагах позади них застыли мы, свидетель и свидетельница.

Батюшка зажег две свечи. Держа их левой рукой, он правой благословил вначале жениха, потом невесту, затем протянул свечи брачующимся.

Коридорный из гостиницы – парень лихой, с вьющимися черными волосами и крючковатым носом, угрожающе задранном к небу, выглядел столь отрешенно и возвышенно со своими скрещенными на груди руками, что меня разобрал смех.

Дабы совладать с неодолимым желанием расхохотаться, я напустила на себя вид крайней озабоченности и важности, словно присутствовала не на свадьбе, а на поминках.

Дьячок вынес два великолепных, обрамленных разноцветными камнями венца, один дал мне, другой – коридорному, и мы вознесли их над головами жениха и невесты.

Батюшка, соединив руки новобрачных, повел их вокруг аналая, мы же двинулись вослед, держа на вытянутых руках венцы, становившиеся с каждым шагом все тяжелее.

Диакон тем временем твердил молитву, беспрестанно повторяя слово «Господи», и батюшка, оборотясь к новобрачным, распевно ему вторил.

Под конец жених и невеста обменялись кольцами, испили принесенную в чаше воду, а после, из той же чаши, причастились вином.